

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАЛОГО LIVEJOURNAL-СООБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ СООБЩЕСТВА LUGOVAYA_6)

© 2006 Е.С. Жуленева

Ярославский государственный педагогический университет

Развитие информационных технологий приводит к постоянному обновлению спектра возможностей для установления и поддержания различных видов организационных структур и социальных взаимоотношений. К таким структурам, прежде всего, можно отнести сетевые/онлайн-сообщества, создаваемые на базе каких-либо сетевых технологий/жанров. В таких структурах можно вычленировать уровни организации: самый крупный из этих уровней объединяет всех членов информационного общества (в пределы которого, как известно, вступили развитые страны); следующий уровень включает пользователей технологий определенного вида (например, всех членов блог-сообщества); и, наконец, мельчайшей “ячейкой” информационного общества можно назвать сообщество конкретного блога, чата или конференции. Именно такое сообщество мы будем рассматривать в данной статье. Это объединение людей в границах виртуального пространства связано технологией LiveJournal, наиболее популярной в нашей стране блогерской системой.

Напомним, что блогером называют сервис, позволяющий пользователю создавать электронный дневник, включающий возможность комментирования его другими пользователями. Среди стратегий ведения блога можно выделить две наиболее часто осуществляемые:

1. ведение личного дневника;
2. ведение “общего” дневника (или “комьюнити”¹).

Обе эти стратегии могут осуществляться одним пользователем, но разница заключается в целях, которые этот пользователь преследует. Если личный дневник — это, прежде всего, самопрезентация, то сообщество — это всегда плод усилий нескольких пользователей, объединен-

ных какой-либо общей темой или задачей. Здесь можно выделить определенную закономерность: если пользователей в блог-сообществе объединяет общая *тема*, то группа чаще всего большая; если же пользователей объединяет общая *задача*, то группа будет малой.

А. И. Донцов выделяет ряд следующих характеристик малых групп:

1. Относительно регулярный и продолжительный контакт на минимальной дистанции без посредников.
2. Общие цели, реализация которых позволяет удовлетворить индивидуальные потребности и интересы.
3. Участие в общей системе распределения функций и ролей в совместной жизнедеятельности.
4. Общие нормы и правила внутри- и межгруппового взаимодействия.
5. Достаточно определенные и стабильные эмоциональные отношения, связывающие членов группы [1].

Такие характеристики малой группы, существующей в реальности, вполне могут быть применимы к описанию виртуальной группы. Согласно этим параметрам мы и будем рассматривать комьюнити *lugovaya_6* (http://community.livejournal.com/lugovaya_6/). Сообщество существует с сентября 2005 года и на данный момент насчитывает 20 пишущих участников и 4 читающих, но не участвующих в обсуждении.

Прежде всего, отметим, что название сообщества полностью звучит как “Кухня на Луговой, 6”, эта кухня имеет прототип, где в реальности собираются члены комьюнити. Так что все основные параметры, которые присущи концепту “русское общение на кухне”, переносятся и на общение в кухне виртуальной. Среди этих параметров можно выделить: неформальность обстановки, доверительность, обсуждение личных тем. Это подтверждается, во-первых, заявленными в пункте “Описание” темами разговора: “Слу-

¹ Специфические для сетевого жаргона слова употребляются с сохранением орфографии оригинала.

хи и сплетни, мелкие провинциальные новостишки, глобальные мировые проблемы, которые так приятно обсудить за чашкой чая. Дружескую беседу надо поддерживать:))”, а во-вторых, списком интересов, куда входят: “вина, горький мате по кругу, дружеские попойки, звать в гости, засиживаться до утра, калebasы и бомбилы, кухня на Луговой 6, много-много чая и кофе, мысли, песни, придумывать праздники, пьяные мысли, радушие хозяев, разговоры по душам, сборища, строить планы, такая разная жизнь, трубки, философствование, ходить в гости, шумно отмечать любые праздники”.

Таким образом, как говорилось ранее, специфика данного сообщества состоит в том, что членов сообщества объединяет общее место — “кухня”, которое связано с русской коммуникативной традицией неформального общения. Отсюда главной задачей коммуникантов можно назвать общение ради самого общения.

Особо отметим то, что практически все члены сообщества принадлежат к ролевому движению, что накладывает отпечаток на стилистику и тематику разговора. Обсуждение проблем, связанных с ролевой тематикой, занимает важное место в существовании сообщества, о чем свидетельствуют процентные показатели: 49,7 % мегабайт от общего количества исследуемого материала. Влияние ролевого движения прослеживается уже на уровне ником; так, в результате опроса участников о происхождении их имен были получены следующие ответы:

adamanta2004: “Ник — Адаманта, под этим именем я известна в ролевой среде”

golden_sphinx: “Ник достался с одного давно забытого квартирника” (“кавартирник” — ролевая игра, проводимая в помещении).

С точки зрения распределения социальных ролей в сообществе можно выделить следующие уровни:

1. *Ядро организации*. К этому уровню принадлежат 4 участника: **anatolych**, **golden_sphinx**, **adamanta2004**, **irish_volunteer**. **anatolych** и **golden_sphinx** являются зрителями сообщества и владельцами реальной кухни, что автоматически придает им привилегированный статус, кроме того, **golden_sphinx** принадлежит абсолютное большинство *постов* (“пост” — сообщение в блоге) — 75 % процентов от общего количества.

2. *Основной состав*. Это большинство участников, для которых характерна умеренная активность.

3. *Периферия*. Это те члены сообщества, которые только читают посты, но собственных комментариев не оставляют.

Однако следует заметить, что подобное распределение ролей в структуре сообщества не яв-

ляется жестким, и любой участник комьюнити в какой-то момент может занять лидирующую позицию по количеству постов. Кроме того, важным фактором, влияющим на активность и стратегию поведения пользователя, становится его гендерная принадлежность.

Участники женского пола более эмоциональны и заинтересованы в установлении и поддержании личных контактов. Они более заинтересованы в получении комментариев на свои посты, чаще проходят разнообразные онлайн-тесты и помещают результаты в журнал. Также участники женского пола чаще участвуют в разнообразных *флэшмобах* (“флэшмоб” — “мгновенная толпа”, в блогговом общении это явление современной культуры получило реализацию как совокупность высказываний разных людей на одну тематику в конкретном виртуальном месте, что создает возможность получить за краткий период большое количество комментариев).

Участники мужского пола, как правило, воспринимают сообщество как один из видов досок объявления, где обсуждаются деловые вопросы и проблемы. Для них актуальной поведенческой стратегией становится *флуд*, который в данном случае понимается как распространение информации в виде ссылок на другие ресурсы. Часто такое поведение воспринимается другими пользователями негативно, как навязывание чужого мнения.

Как и любое сообщество, *lugovaya_6* имеет свои собственные правила и традиции, которые регулируют взаимоотношения и связывают участников. Среди поведенческих правил можно выделить, прежде всего, “гостевой” статус каждого участника (кроме зрителей). Такое положение обязывает посетителей вести себя корректно, что на речевом уровне выражается как полный запрет ненормативной лексики и оскорбительных выражений в адрес любого из участников сообщества. Также постулируется неприятие “*албанского языка*”, что свидетельствует о низкой подверженности участников общесетевому влиянию сообщества “*падонков*”. Нами было выявлено только пять возможных вариантов “албанского” словоупотребления; это такие слова как: “*ржунемогу*”, “*гламурненько*”, “*готичненько*”, “*превед*” и “*медвед*” — то есть используются только наиболее популярные на данный момент в сетевом жаргоне выражения.

Однако среди участников популярен другой вид жаргона — ролевой, что обусловлено спецификой их интересов. Так, нами были отмечены следующие единицы ролевого жаргона: “*хочючок*” — новый член ролевого движения, “*бобер*” — опытный член ролевого движения, “*ролевуха*” —

ролевая игра, “прикид” – костюм игрока, “полигон” – место проведения игры.

Кроме того, комьюнити имеет индивидуальный “интерес”, что выделяет его из ряда подобных сообществ. Этот “интерес” обозначается как “Великий Красный Ананас” и продуцируется некоторыми членами сообщества в личных журналах. “Великий Красный Ананас” – в реальности это бумажный фонарь, который висит на кухне, но в виртуальном пространстве он приобретает черты некой объединяющей идеи, что подтверждается речевой рефлексией по его поводу. Например, **anatolych**: “Сегодня купил замену Великому К. А.”, **irish_voluteer**: “Можно встретиться в воскресенье, на кухне с незабвенным красным ананасом (если хозяева не возражают)”.

Последний критерий, который отличает малую группу, А. И. Донцов определяет как “определенные и стабильные эмоциональные отношения”. Выше подчеркивалось, что участников связывают не только взаимоотношения в рамках сообщества, но и личные взаимоотношения в реальности. Эти связи продуцируются на виртуальное общение, так, наиболее активными членами комьюнити можно назвать ближайших друзей зрителей (соответственно, наиболее частых посетителей реальной кухни).

Исходя из вышесказанного, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, нельзя не согласиться с В. Нестеровым [2], утверждающим, что сетевое сообщество только тогда имеет возможность для существования, когда оно поддерживается реаль-

ными отношениями. Несмотря на то, что в данном случае мы имеем дело с обратной ситуацией – сетевое сообщество создавалось для поддержания реальных взаимоотношений, общее правило продолжает действовать.

Во-вторых, требования, которые выдвигаются к функционированию реальной малой группы, действуют и в границах виртуального сообщества. Это дает нам основания считать, что на данном этапе развития информационных технологий социальные виртуальные структуры уже находятся в отношениях равенства и взаимозаменяемости с реальным социумом. Это подтверждается тем, что сетевые сообщества приобретают все большую популярность и отношения в них многими их участниками расцениваются как более значимые, чем отношения в реальности.

Таким образом, мы имеем дело с двойственной сущностью малого виртуального сообщества: с одной стороны, оно должно подпитываться реальными отношениями участников, а с другой – отношения в виртуальном пространстве имеют для них не меньшую значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донцов А. И. О понятии “группа” в социальной психологии / А. И. Донцов // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1997. – № 4.
2. Нестеров В. К вопросу о динамике сетевых сообществ / В. Нестеров. – <http://flogiston.ru/articles/netpsy/articles/netpsy/groupdyn>.

Рецензент – И. А. Стернин.